

УДК 343.137

М.Е. Никитенко, Н.А. Дудина

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)
НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

В статье рассматриваются некоторые вопросы правового положения обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в контексте реализации его права на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: обвиняемый (подозреваемый), досудебное соглашение, право на справедливое судебное разбирательство, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

М.Е. Nikitenko, N.A. Dudina

**THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF THE ACCUSED
(SUSPECT) TO A FAIR TRIAL AT THE CONCLUSION OF
THE PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT**

The article discusses some of the legal status of the accused at the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation in the context of the implementation of his right to a fair trial.

Key words: the accused (suspect), a pre-trial agreement, the right to a fair trial, the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms.

С учетом либерализации российской уголовной и уголовно-процессуальной политики обеспечение прав участников уголовного судопроизводства должно отвечать представлениям о человеке и его правах как о высшей ценности и соответствовать международным стандартам в области прав человека, являться составной частью правовой системы России. Особенно это касается такого участника, как обвиняемый, как лица, против которого работает государственный механизм уголовного преследования и обвинения.

Остановимся на рассмотрении вопросов, касающихся некоторых прав и гарантий обвиняемого, с учетом анализа международно-правовых норм и норм внутреннего законодательства.

Наряду с общими правами человека, ст.6 Конвенции о защите прав человека содержит «право на справедливое судебное разбирательство [1]. Изучение данной статьи позволяет заметить, что к основным субъектам права на справедливое судебное разбирательство Конвенция отнесла обвиняемого и лицо, заявившее иск о гражданских правах и обязанностях. Анализ норм Конвенции и специальной литературы [2–5] позволяет сделать вывод, что статус «обвиняемый», согласно Европейской конвенции, лицо приобретает при предъявлении ему обвинения, причем под «обвинением» понимается «официальное уведомление индивида компетентными органами власти о предъявлении ему обвинения в совершении уголовного правонарушения (Eckle v Germany (1982))» [6]. Статуса же «подозреваемый», в отличие от внутреннего законодательства, Европейская конвенция не знает. Основываясь на позициях Европейской конвенции, Т.В. Трубникова дает более развернутую трактовку статуса «обвиняемый» в российском уголовном процессе и говорит, что такой статус лицо должно приобретать:

- с момента уведомления его о подозрении;
- с момента фактического задержания лица или применения к нему меры пресечения;
- с момента возбуждения в отношении него уголовного дела;
- с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;
- если лицо допрашивается в качестве подозреваемого, без наличия к тому каких-либо правовых оснований;
- если к лицу были применены меры, ограничивающие его права, вызванные подозрением в совершении им преступления [7].

Вышеуказанные выводы имеют существенное значение ввиду того, что по действующему законодательству досудебное соглашение может быть заключено и с подозреваемым, и с обвиняемым. Но именно статус обвиняемого позволяет следователю с большей полнотой оценить необходимость и целесообразность заключения досудебного соглашения.

Еще одно право обвиняемого, которое в тексте Конвенции прямо не указано, но сформулировано ЕСПЧ, – это право человека не сообщать сведения, которые могут послужить основанием для обвинения его в преступлении (правонарушении). К примеру, в «деле Funke vs France (1993)» заявители были подвергнуты штрафу за то, что отказались предъявить банковские документы, требовавшиеся для расследования дела о финансовом преступлении, которое, как предполагалось таможенными органами, могло быть совершено заявителями. Хотя в отношении осужденных и не было возбуждено судебное преследование за это финансовое преступление, суд постановил, что, пытаясь заставить обвиняемых предъявить суду уличающие их документы, государство нарушило их право хранить молчание. В деле *Sounders vs United Kingdom (1996)* зая-

вителя обязали под угрозой уголовного наказания в виде тюремного заключения ответить на вопросы, заданные инспекторами Министерства торговли и промышленности в ходе проводимого расследования в отношении приобретения контрольного пакета акций компании. Предоставленная заявителем информация позднее была названа "несущественной частью доказательств, свидетельствующих против него на возбужденном против него судебном слушании", где заявитель был осужден и приговорен к тюремному заключению за правонарушения, включая мошенничество в торговле. Суд постановил, что право заявителя не уличать себя в преступлениях было нарушено» [8].

Таким образом, смысл рассматриваемого права заключается в том, что обвиняемый не обязан содействовать следствию или процессу сбора доказательств путем признания фактов о его виновности в целях недопущения самооговора. Вместе с тем полагаем, что в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый добровольно соглашается содействовать следствию, и признание своей вины в данном случае является частью деятельного раскаяния. Это условие отражено в ходатайстве обвиняемого о досудебном соглашении (в 87% случаев) как одно из обязательных [9]. В данном случае раскаяние и признание своей вины, может, и не продиктовано внутренними психологическими установками лица, но может быть связано исключительно с желанием снижения наказания по уголовному делу. Поэтому, заявляя ходатайство о заключении соглашения, обвиняемый должен осознавать необходимость раскаяния.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на отсутствие процессуального порядка разъяснения следователем подозреваемому или обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [10–12]. Действительно, в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ закреплено, что подозреваемому (обвиняемому) предоставляется право подать письменное ходатайство, подписанное им самим и его защитником, на имя прокурора. При этом в законе не упоминается о разъяснении прав подозреваемому (обвиняемому) на заключение соглашения и правовых последствий такого соглашения. В связи с этим некоторыми авторами предлагались внесения изменений в процедуру подачи ходатайства подозреваемым (обвиняемым). Так, по мнению отдельных авторов, следователем, в производстве которого находится уголовное дело, подозреваемому (обвиняемому) должны быть разъяснены положения норм УК РФ и УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его права и обязанности при заключении и последствия такого заключения, а также меры безопасности, которые могут к нему применяться [13]. Ю.Г. Овчинников, наряду с вышеизложенными изменениями, предложил разъяснять данное право впервые на ранних этапах уголовного судопроиз-

водства, т.е. с момента начала уголовного преследования, когда в деле появился такой участник, как подозреваемый. Затем – обвиняемому при первом, а в случае необходимости и последующих предъявлениях обвинения. Последний раз обвиняемому это право должно быть разъяснено следователем до объявления об окончании предварительного следствия (ч. 2 ст. 317.1 УПК), т.е. перед уведомлением последнего, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК) [14].

Думается, излишне так часто прибегать к процедуре ознакомления следователем обвиняемого с его правами. Поскольку процедура заключения досудебного соглашения предполагает обязательное участие защитника, то права, обязанности и последствия вступления в досудебное соглашение будут еще раз разъяснены обвиняемому его защитником.

Некоторые же авторы, напротив, считают, что прокурор, следователь, дознаватель вовсе не обязаны разъяснять каждому подозреваемому и обвиняемому их право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как это противоречит договорной природе процедуры, предусмотренной гл.40.1 УПК РФ [15]. Являясь сторонниками той позиции, что право распоряжения уголовным иском принадлежит государству, можно говорить, что прокурор, следователь не обязаны разъяснять право обвиняемому ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Гарантом прав и законных интересов обвиняемого является защитник. Из содержания ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ вытекает, что подписание подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием обязательного участия защитника в предварительном следствии. А.П. Рыжаков акцентирует внимание на проблемных моментах подписания ходатайства защитником [16]. Он говорит о возможности двоякого толкования нормы закона в этой части. Есть также мнение, что защитник не может препятствовать обвиняемому в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а должен законным способом осуществлять защиту его прав и законных интересов, независимо от собственной процессуальной позиции [17].

Думается, что говорить об отказе защитника подписывать ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения не совсем верно, точнее, в теории это возможно, но на практике представляется затруднительным. У защитника, конечно, может быть свое «видение» на предмет процедуры заключения соглашения и ее последствий, которое он вправе донести до своего подзащитного, но решать вопрос о сотрудничестве должен непосредственно сам обвиняемый. Защитник должен ознакомить обвиняемого с его правами и разъяснить нормы, касающие-

ся заключения соглашения. Более того, как правило, позиции защитника и подзащитного совпадают, поскольку оба заинтересованы в благополучном исходе дела.

Изученная практика свидетельствует, что с момента подачи ходатайства подозреваемым (обвиняемым) и до окончания предварительного следствия в 98 % случаев защитник участвовал во всех процедурах, связанных с заключением досудебного соглашения. Исходя из этого, следует признать, что практика идет по пути обязательного участия защитника. И это видится совершенно правильным, так как защитник в уголовном процессе призван защищать права и законные интересы обвиняемого, а также оказывать юридическую помощь последнему.

Таким образом, обвиняемый (подозреваемый) при заключении досудебного соглашения реализует свое право на справедливое судебное разбирательство при условии, что он ознакомлен с порядком заключения такого соглашения и с возможными правовыми последствиями после его заключения.

Литература

1. Европейская конвенция по правам человека и основных свобод». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». – URL:www.consultant.ru/.
2. Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека – право на беспристрастное разбирательство дела. – СПб., 2002.
3. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (ст. 6). INTERRIGHTS Руководство для юристов. 2009.
4. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. – Томск. 2011.
5. Селина Е.В. Реализация решений Европейского суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 4; Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Томск, 20–22 сентября 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2007.
6. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (ст. 6). INTERRIGHTS Руководство для юристов. – 2009. – С. 20.
7. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их ре-

- лизация в уголовном процессе Российской Федерации. – Томск, 2011. – С. 38.
8. Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека – право на беспристрастное разбирательство дела. – СПб., 2002. – С. 23.
 9. Например, выдержки из материалов уголовного дела СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: «...настоящее соглашение о сотрудничестве с подозреваемой Е., согласно которому, подозреваемая Е. обязуется: оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления с её участием, дать признательные показания и не отказываться от них....».
 10. См., например: *Ткачев И.В., Тиссен О.Н.* Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 80.
 11. *Артамонова Е.А.* Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 9.
 12. *Овчинников Ю.Г.* Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. – 2011. – № 15. – С. 29–31.
 13. *Быков В.М.* Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 4–7.
 14. См.: *Овчинников Ю.Г.* Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. – 2011. – № 15. – С. 29–31.
 15. *Абшилава Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – С.17.
 16. См.: *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – Доступ из справ.-прав. системы «Консультант плюс», 2010.
 17. См.: *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 167 с.

